

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ДЕСТРУКЦИИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ХИНДИ

SEMANTICS OF DESTRUCTION VERBS IN HINDI

E. Gudkova

Summary. This paper of Linguistic Typology explores the destruction verbs in Hindi- *kaṭnā* “to be cut”, *kāṭnā* “to cut” and *cīrnā* “to cut”, “to split”. We analyzed the lexical features of their direct use, as well as the system of their metaphorization. The principles of metaphorization of the semantic field of destruction were investigated, relevant semantic parameters were revealed.

Keywords: lexical typology, verbs of destruction, semantic parameter, metaphorization.

Гудкова Екатерина Николаевна

Аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
katjagudkova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы поля деструкции в языке хинди — *kaṭnā* “быть разрезанным”, *kāṭnā* “резать” и *cīrnā* “резать”, “рассекать”. Анализируются лексические свойства прямых значений глаголов, а также система их метафорических переносов. Были исследованы принципы организации метафоризации семантического поля деструкции, выявлены семантические параметры, характеризующее данное поле в хинди.

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы деструкции, семантический параметр, метафоризация.

Данная статья нацелена на анализ глаголов, описывающих разделение объекта на части. На начальном этапе была проведена работа со словарями. Наиболее широко применялся метод корпусного исследования: сбор материала путем анализа литературных текстов. Значительным подспорьем стали электронные и интернет-ресурсы, позволившие получить более широкий контекст. Также применялся метод полевого исследования — работа с информантами. Особая благодарность выражается сотруднику кафедры индийской филологии ИСАА МГУ Анилу Джанвиджаю.

Кроме того, одной из важнейших составляющих данной работы являются фреймы, выявленные группой лингвистов в результате исследования глаголов деструкции в разных языках мира под руководством Мелиссы Боуэрман [1 с. 133–152]. В выборку попали 28 языков [1] из 13 языковых семей, в том числе и хинди. Информантам был показан ряд видеороликов разделения объектов, была поставлена задача описать ситуацию на их родном языке. Для исследователей было важно определить, какие параметры являются решающими при выборе предиката носителем. На основании полученных данных исследователями были выявлены семантические параметры, характерные для данного домена в различных языках: 1) характер объекта действия (одушевленный или неодушевленный), 2) характер субъекта действия (к какому топологическому классу принадлежит объект — мягкие объекты (“разрубить веревку топором”, “разрезать кусок ткани ножницами”), твердые объекты (“пилить бревно”)), 3) характер инструмента (острый/тупой), 4) количество получающихся частей, 5) предсказуемость точки объекта, в которой произойдет его разделение.

Авторы утверждают, что значения этого параметра образуют шкалу и могут быть разделены на три класса, а именно на ситуации с высокой (“разрезать морковь ножом”), средней (“разрубить полено топором”) и низкой (“разбить тарелку молотком”) предсказуемостью места разделения объекта. Кроме того, условно глаголы деструкции принято делить на несколько групп в соответствии с конкретизацией семы результата действия 1) «разрушить объект полностью (превратить в развалины)»; 2) «лишив предмет целостности, разрушить структуру объекта» [2, с. 300].

Впервые в лексической типологии глаголы деструкции в хинди были рассмотрены и описаны с точки зрения этих фреймов в работе Бхуваны Нарасимхи [4] в рамках вышеупомянутого глобального проекта. Однако в нем были рассмотрены только прямые значения.

В нашем исследовании мы взяли за основу признаки, выделенные в результате просмотров носителями видеороликов, и рассмотрели их на материале метафоризации глагольной лексики хинди. Кроме того мы также рассматривали глубинную структуру предложений с точки зрения выраженных в предложении ролей, сравнивая метафорические и прямые значения.

Глагол *kaṭnā* имеет следующие значения: 1) «быть отрезанным, разрезанным, распиленным», 2) «быть заколотым или зарезанным», 3) «быть укушенным». Им описываются ситуации частичного («резать хлеб ножом») или полного разрушения объекта («быть зарезанным», то есть убитым). Субъект действия может быть только одушевленным:

(1) kis se kaTā hai merā paRosī
кто Instr резаться PP.M.Sg быть 3Sg мой M. Sg сосед
M. Sg.

Кем был зарезан мой сосед?

(2) sāṁp se kaTā rassī
змея M. Sg Instr резаться PP.M.Sg веревка F. Sg
se Dartā
Abl бояться Pres.P.M.Sg
Ужаленный змеей боится и веревки

Глагол kāTnā является каузативом от непереходного глагола kaTnā, на первой ступени деривации добавляется валентность на Агенс: 1) «резать, разрезать», 2) «пилить», 3) «кусать, откусывать», 4) «ранить».

Данная пара глаголов представляет собой ядро поля разделения объектов на части. Можно сказать, что они относятся к так называемым «доминантным глаголам» [6], которые известный американский антрополог Маклори описывал в своих работах по семантике обозначения цвета.

Он пришел к выводу о том, что в естественном языке во всех его семантических зонах есть некоторое количество единиц языка, которые пересекаются друг с другом в каждой конкретной зоне, однако покрывают её неравномерно. Наиболее часто встречающиеся лексические единицы относят к доминантным, наименее употребляемые носителями — к рецессивным или периферийным. Далее будет описан глагол cīrnā, составляющий периферию поля деструкции в хинди.

Прототипически предикаты kāTnā и kaTnā предполагают разделение как мягкого, так и твердого объекта на части с помощью острого инструмента (у kāTnā в значении «кусать» в качестве квазиинструмента могут выступать зубы.) В аргументной структуре kaTnā место инструмента может заменять причина:

(3) merī ūṅglī cākū se kaT gaī-
мой F палец F. Sg. нож M. Sg. Instr. резаться идти
Aor.F.Sg.

«Мой палец порезан ножом». Поскольку такое действие нельзя назвать целенаправленным, роль Инструмента переходит в Причину. Характер воздействия инструмента на объект, как правило, длительный. Параметр предсказуемости точки разделения объекта — самый высокий.

Исходя из анализа прямых значений глаголов, мною были выделены четыре основные группы метафор. Первая группа восходит к первичному значению «разрезать на части»/«резаться на куски», где эксплицитно выраже-

ны Агенс, Пациенс и Инструмент (в переносных значениях чаще всего не выражен или выражен имплицитно):

(4) billī saRak kāTkar hamāre ghar
кошка F. Sg. дорога F. Sg. разрезать Conv. наш obl.M.Sg.
дом M. Sg.
meṅ ghūs āī
в проникать входить Aor.F.Sg.
Кошка пересекла дорогу и проскользнула в наш дом

(5) mujh se yah saRak nahīṅ kaTegī,
я Obl. Instr. Этот F. дорога F. Sg. Neg резаться Fut.F.3Sg)
maiṅ khūb būRhā hūṅ
я очень старый M. Sg. быть Pres.1Sg.
«Я не перейду эту дорогу, я слишком стар»

(6) mere bolte hī us kī bāt
мой Obl говорить Pres.Obl. Emph. он Obl.Gen.F.) разгово-
вор F. Sg.
kaT gaī aur vo cup ho gayā
резаться идти Aor.F.Sg. Он молчаливый быть идти
Aor.M.Sg
Когда я заговорил, его речь прервалась, он замолчал

(7) mātājī kī bāt kāTnā Thik nahīṅ
Мать.F.Sg. Gen.F. слово F. Sg. резать Inf. Neg
Нехорошо перебивать маму

Вторая группа метафор восходит к значению «ранить/жалить/кусать», «быть пораненным/ужаленным/укушенным», где в прямом значении Агенсом чаще всего выступает животное. В переносном значении субъект теряет свои агентивные свойства и становится неодушевленным:

(8) jūtā pair ko kāTne lagā
ботинок M. Sg. нога.M.Sg. Acc. резать Inf.Obl. начинать
Aor.M.Sg
Ботинок начал натирать ногу

(9) sābūn se āṅkheṅ kaT rahī haiṅ
мыло M. Sg. Instr. глаз F. Pl. резаться Pp. F. Sg. быть3Sg
От мыла режет глаза

Третья группа метафор происходит от семы результата действия «полное разрушение объекта» (ср. значение «быть зарезанным»/«зарезать кого-либо» = убить)

(10) sādhu ne gangā nadī ke kināre par
садху M. Sg. Erg. Ганга река F. Sg. Gen.M.Obl. берег
Obl.M.Sg) на
snān kiyaṅ aur sāre pāpṅ ko
омовение M. Sg. делать Aor.M.Sg. и весь M. Obl.Pl. грех
M. Obl.Pl. Acc.
kāT diyā

резать давать Aor.M.Sg.
Садху совершил омовение на берегу Ганги и смыл все свои грехи

(11) itnā baRā pāp kaise kaT saktā
такой большой M. Sg. грех M. Sg. как резаться мочь (P. Ind.M.Sg.
hai?
Быть Pres.3Sg.
Как может искупиться такой большой грех?
Четвертая группа метафор имеет значение “Уничтожение ->Создание нового объекта”.

(12) ājkal hamāre gaⁿv meⁿ nayā rāstā
сейчас наше Obl.M.Sg. деревня M. Sg. в новый M. Sg. дорога M. Sg.
kaT rahā hai
резаться оставаться PP.M.Sg. быть Pres.3Sg.
В эти дни в нашей деревне прокладывается новая дорога

(13) maiⁿ ek nayā rāstā kāTne meⁿ vyast hūⁿ
я один новый M. Sg. дорога M. Sg. резать Inf.Obl. в занят быть Pres.1Sg.
Я занят прокладыванием новой дороги

Кроме того, данная пара образует метафору со значением «смущаться», которая не вошла ни в одну из выделенных групп:

(14) merī bāt par vah aise kaTe
Мой слово F. Sg. на он так резаться Past Ind.M.Sg.
ki phir na bole
что снова нет говорить. Past Ind.M.Sg.
Мои слова так смугили его, что он больше ничего не сказал

Помимо вышеописанной пары доминантных глаголов в семантическом поле разделения на части существует глагол cīrnā: 1) “резать”, “разрезать”, который прототипически предполагает не отделение частей от объекта, а лишь его деформацию. Это хорошо видно по его другим значениям 2) “рассекать”, 3) “оперировать”. Совершенно очевидно, что глагол представляет периферию данного поля, чаще всего употребляется как медицинский термин.

cīrnā почти не образует самостоятельных метафор, чаще всего заменяет агентивный глагол kāTnā (“резать”) в ряде метафор. Например, māl kāTnā/māl cīrnā — “добывать деньги нечестным путем” (В данной метафоре являются полными синонимами).

(15) maiⁿ tumhāre palle kyā baⁿdhi tum-ne merā
я твойM.Obl. подол зачем связанный Aor.F.Sg. ты Erg. Мой M. Sg.

sārā jīvan cīkar rākh diyā
весть M.3Sg. жизнь M.3Sg. порезать Conv. класть давать Aor.M.Sg.

Зачем я с тобой связалась, ты испортил всю мою жизнь

В данном случае глагол cīrnā заменяет глагол kāTnā в аналогичной метафоре jīvan kāTnā (“проживать жизнь”), однако вместе со сменой глагола ситуация приобретает отрицательные коннотации (jīvan cīrnā — “проживать жизнь впустую”).

Это единственная метафора, которая входит в систему, описанную ранее, относится к группе метафор, «Полное уничтожение субъекта действия»:

(16) aⁿdhere ko cīkar roshnī dekh pāegā тьма M. Sg. Acc. резать Ger. свет F. Sg. видеть получать Fut.M.Sg.
Рассеяв тьму, человек сможет увидеть свет

Выводы

При метафорических переносах иерархия лексических компонентов, релевантных в прямых значениях, подвергается изменениям. Так, например, совершенно нерелевантным становится параметр тип инструмента, поскольку определить его становится попросту невозможным (bāto se kāTnā — “упрекать”, букв. “ранить словами”). Кроме того, совершенно теряет значение тип субъекта действия — при переносном значении функцию деятеля может выполнять как одушевленный, так и не одушевленный объект.

Роль Инструмента практически перестает выражаться синтаксически. Первая группа метафор “Деформация с разделением на части” восходит к значениям “разрезать”, “быть разрезанным”, вторая — “Деформация с разделения на части” — к значениям “жалить”, “кусать”, “быть укушенным”, “быть ужаленным”. Из этого следует, что параметр «размер и количество частей» становится более значимым, чем даже при прямых значениях.

Важную роль играет конкретизация семы результата действия: от значения “Резать=убить” происходит целая группа метафор со значением “Уничтожение”.

Выделяется особая группа метафор “уничтожение -> создание нового объекта”.

С уверенностью можно сказать, что хинди относится к такому типу языков, где ядром поля разделения на части является один глагол, а именно — глагол kāTnā. Явную периферию составляет глагол cīrnā, поскольку, согласно результатам исследования, он используется крайне редко, чаще всего как медицинский термин. Количество мета-

фор, которые нам удалось найти с данным глаголом, очень невелико. «Метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность естественного языка — то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или дей-

ствия» [Lakoff 1980], поэтому особый интерес представляет сравнение двух метафор *jivan cirna* и *jivan kāṭnā* — в первом случае значение “проживать жизнь” получает дополнительную отрицательную эмоциональную окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашкин Е. В. Семантика глаголов разделения объекта на части в эрзянском и коми-зырянском языках (прямые и переносные употребления). Дипломная работа. — М., 2010.
2. Фаткуллина Ф. Г. Деструктивная лексика в современном русском языке. — Уфа: ИПК при Администрации Президента РБ, 1999. — 300 с.
3. Bowerman M.; The semantic categories of “cutting and breaking” events across languages // *Cognitive Linguistics*, 2007. 18(2). 133–152.
4. Narasimhan, Bh., 2007. «Cutting, breaking and tearing verbs in Hindi and Tamil. *Cognitive Linguistics*
5. Lakoff, G.; Johnson, M. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago
6. MacLaury Robert, *Language Typology and language Universals*, Fn International Handbook, N.Y., 2001

© Гудкова Екатерина Николаевна (katjagudkova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова